

СИСТЕМА ОНОМАСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КРЕПОСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ ТРОИЦЕ- СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ В XVIII В. В ЮГО- ЗАПАДНЫХ ВОЛОСТЯХ ПЕРЕСЛАВСКОГО УЕЗДА

Георгий Сергеевич Дмитриев

кандидат богословия
преподаватель кафедры Церковной истории МДА
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
ross.georg@mail.ru

Для цитирования: *Дмитриев Г. С.* Система ономастического анализа крепостного населения Троице-Сергиева монастыря в XVIII в. в юго-западных волостях Переславского уезда // *Церковный историк.* 2022. № 2 (8). С. 73–89. DOI: 10.31802/СН.2022.8.2.004

Аннотация

УДК 27-788 (2-769)

В статье проводится ономастический анализ переписных книг, ревизских сказок и исповедных ведомостей феодальных вотчин Троице-Сергиева монастыря конца XVII–XVIII вв. в юго-западных волостях Переславского уезда. Большой массив писцовых данных позволяет провести исследование кодекса онимов крестьян по определенной системе и методологии. В нескольких волостях Переславщины диапазон мужских имен составлял более 100 имен (самое большое количество в Серебожье-144 имени), список женских имен был менее внушителен и не превышал 47 онимов. Преобладающим именем не только лаврских, но и поместных, крепостных (и церковных людей) был агионим «Иван» и «Авдотья», что подтверждает общую статистику ономастики по центральному региону России в XVII–XVIII столетиях.

Ключевые слова: ономастика, Троицкий монастырь, Лавра, Переславский уезд, крепостные крестьяне, исповедные ведомости, имена, Серебожская волость, Рождественский стан, Хрептово.

The System of Onomastic Analysis of the Serf Population of the Trinity-Sergius Monastery in the XVIII Century in the South-Western Volosts of Pereslavl County

Georgy S. Dmitriev

PhD in Theology

Lecturer at the Department of Church History

Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

ross.georg@mail.ru

For citation: Dmitriev, Georgy S. "The System of Onomastic Analysis of the Serf Population of the Trinity-Sergius Monastery in the XVIII Century in the South-Western Volosts of Pereslavl County". *Church Historian*, №.2 (8), 2022, pp. 73–89 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2022.8.2.004

Abstract. The article provides an onomastic analysis of census books, audit lists and confessional statements of the feudal patrimony of the Trinity-Sergius Monastery of the late XVII–XVIII centuries in the south-western volosts of Pereslavl county. A large array of scribal data makes it possible to conduct a study of the code of peasant names according to a certain system and methodology. In several volosts of the Pereslavl region, the range of male names was more than 100 names (the largest number in Serebozhye was 144 names), the list of female names was less impressive and did not exceed 47 onyms. The predominant name is not only of the monastic, but also of local, serfs (and church people) there was a agionym "Ivan" and "Avdotya" (Evdokia) which confirms the general statistics of onomastics in the central region of Russia in the XVII-XVIII centuries.

Keywords: The Holy Trinity-St. Sergius monastery (Lavra), onomastics, Pereslavl County, serfs, statements about the visit to confession, the names, Serebozhskaya volost, Rozhdestvenskaya volost, the village of Khreptovo.

Региональный компонент специальной историко-лингвистической дисциплины — ономастики (ὀνομαστική), в настоящий период, представляет собой довольно слабо изученную отрасль. Массивный актовый материал Троицкого архива и провинциальных консисторий XVII–XVIII вв., содержащий списки вотчинных крестьян Сергиевой обители, представляет необходимость исследования ономастики крепостного населения в южных пределах Переславского края.

Феодальные владения Троицкого монастыря были чрезмерно велики и распространялись далеко за пределы центрального региона Московского государства. Наиболее крупным земельным фондом были вотчины в Переславль-Залесском уезде — в этих местах троицкая корпорация всегда «имела и наращивала свои наиболее крупные, многочисленные, нередко тесно расположенные и плотно заселенные земледельческо-промысловые вотчины»¹. К юго-западным волостям Переславского княжества, впоследствии — уезда, относились: Серебожская (Серебуж), Мишутинская, Рождественская, Шуромская (Хрептовский приход) и Закубежская волости²; почти во всех этих волостях троицкая братия имела значительные угодья.

Основой источниковой базы в системе изучения крепостной ономастики является актовый материал архива Троицкого монастыря и провинциальных духовных консисторий (Владимирской, Ярославской). Создание обильного массива писцового монастырского, в целом церковного, делопроизводства был обусловлен необходимостью учета земельного фонда, крепостного населения и совершенствования налогообложения.

Ценные сведения по ономастике содержат писцовые книги (место хранения: ОР РГБ. Фонд 303.1. №591. «Списки с выписей из переписных книг 1678 г.»), крепости и ревизские сказки I–III ревизий (РГАДА Ф.350. Оп.1. Д.313 — «Переписные книги. Ревизские сказки I–III ревизии»), реестровые записи 1720-х гг. (ОР РГБ. Ф. 303.1. №592. «Списки с выписей из переписных книг 1725–1728 гг. разных уездов»). Особую значимость в ономастическом анализе представляют Исповедные ведомости по Переславскому уезду 1740–1758-х гг. (ГАЯО. Ф.1200. Оп.2. ДД. 68,223 и др., ГАВО. Ф.556. Оп.107. Д.9 и др.). По Серебожской волости

- 1 *Черкасова М. С.* Крупная феодальная вотчина в России конца XVI–XVII веков (по архиву Троице-Сергиевой Лавры). М., 2004. С. 83.
- 2 *Готье Ю. В.* Замосковский край в XVII веке: Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1937. С. 393–394.

к дополнительным источникам относятся «Крепости Переславль Залеского уезда (РГАДА. Ф.281. Оп.1. Д.9370), «Списки с крепостей, писцовых, межевых и отказных книг Переславского уезда» (письма и меры кн. М. Волконского, ок. 1629 г., ОР РГБ. Ф.303.1. № 626).

Аналитика крепостной ономастики включает в себя необходимые этапы: локализацию лаврского домена, выявление документальных источников, сбор и транскрипцию онимов, их группирование, составление сравнительной динамики и диапазона онимов. Приоритетным принципом составления именного кодекса является учет антропонимов крепостных крестьян, в целом, как правило без включения поместных крестьян, но с записью отчеств владельцев дворов³, что обеспечивает хронологическую полноту. Определенную условность представляет анализ женских имен, т.к. за исключением детей, определить точное место их происхождения невозможно (любая крестьянская жена, вдова, могла быть родом как из того же села, так из соседнего или, что реже, из дальнего прихода).

Форма заполнения учетных списков населения (не только Троицких вотчин) представляла разнообразное фиксирование онимов: от уменьшительных и сокращенных именовании и прозвищ (особенно в конце XVI–сер. XVII вв.) до официальной церковнославянской транскрипции древних антропонимов. «Наряду с календарными именами существовали некалендарные формы этих же имен. Они употреблялись в живой народной практике, в быту...Сложившаяся в русском языке традиция произношения и написания календарных имен была в XVII веке разрушена в законодательном порядке»⁴. Запись некалендарных имен, в свободной форме, характерна для переписных актов допетровской эпохи; современное имя производилось тогда в 2-5 разных созвучных формах (Афанасий — «Афонька», «Афоня», «Офонасий», «Афонасий», Василий — «Васька», «Василько», Гавриил — «Гаврюшка», «Гарька», «Гаврило», Георгий — «Егор», «Егорка», «Егорий»; Сергей — «Сергунька», «Серенька», «Серезка», Семен/Симеон — «Семка», «Семенка» и т.д.).

Разбор корпуса онимов крепостных крестьян целесообразно начать с древнейшей лаврской вотчины в Рождественской волости, с центром в селе Махра, переданного братии в 1572 г.⁵ В середине XVII в., перепись крестьян по Рождественской волости, включала в себя диапазон

3 При значительном, более 10–20 лет, хронологическом разрыве актовых данных.

4 *Суслова А. В., Суперанская А. В.* О русских именах. Л., 1991. С. 10, 56.

5 РГАДА. Ф. 281. Оп. 14. Д. 8976. Л. 231 об.–232.

мужских имен в пределах 110 наименований. Основные из них приведены в следующей таблице. Таблица №1:

Имя	РГБ № 591 1678 г.	РГАДА Ф.350 Д.313	РГБ Ф.303.№592 1725–1728	ГАЯО Исп.вед. 1748 г.	ГАВО Исп.вед. 1758 г.
Алексей	6	15	17	11	11
Андрей	16	14	11	13	10
Василий	13	23	24	20	16
Григорий	12	22	22	13	15
Иван	64	88	82	55	56
Кузьма	10	9	10	6	10
Михаил	3	18	16	15	14
(М)Никита	8	19	17	12	10
Петр	1	20	23	17	26
Семен	13	22	22	10	12
Степан	10	12	11	17	22
Федор	9	25	13	16	11
Яков	9	19	15	16	14

Всего в селе Махра с деревнями, по спискам с выписей из переписных книг 1678 г. (ОР РГБ. №591) числилось: 86 дворов (2 бобыльских), и 358 крестьян мужского пола⁶. Лидирующим именем был Иван, затем Петр и Степан. Не приведенные в таблице двадцать имен относятся ко второй группе — малораспространенных, чье количество находится в радиусе 3–12 имен (к примеру, это такие имена: Артемий, Гаврило, Дмитрий, Ермолай, Кирилл Максим, Тимофей, Трофим, Сергей, Филипп, Нестор, Павел).

Так же не внесена в таблицу третья группа, которую можно обозначить как редкую, имена которых не превышали 3–5 носителей (Акинфей, Арефей, Антон, Архип, Афанасий, Вавило, Влас Герасим, Данило, Дементий, Денис, Евдоким, Евфимий, Игнатий, Евстифей, Емельян, Исая, Иуда, Илья, Карп, Клим (-ент), Кондрат, Константин,

Фрол, Терентий, Савва, Сидор Федот, Родион, Онуфрий, Онисим, Осип, К(у)иприян, Ларион, Леонтий, Логин, Лукьян, Макарь, Матфей, Марк, Панкратий, Пантелей Парфен (ий), Прокофий, Николай, Никифор Роман, Терентий, Тихон, Тит, Тихон, Яким, Фадей, Ульян). При этом границы последних двух именных групп от переписи к переписи менялись: «Евстифей» в кон. XVII — первой половине XVIII в. имел 9–10 носителей, в 1740–1750-х гг. — только одного (тоже было с «Власом», «Лукьяном», «Пантелеем», «Трофимом», «Ульяном»), другие же, к примеру, «Сергей», «Тихон», «Дементий» возрастали в количестве. Среди местных онимов можно выделить и четвертую группу — редчайших, встречавшихся в переписях один-два раза или же в одной ревизии или за все время переписей: Авдей, Автоном, Аверкий, Антип, Борис, Давид, Евсевий, Евстратий, Ермил, Захар, Корнил, Лев, Маркел, Мокей, Михей, Назар, Нефед, Пахом, Пармен, Полуект, Пимен, Селиверст, Фалалей, Филат, Фома, Харитон (всего около 30 имен).

В Исповедных ведомостях 1748, 1758 гг.⁷ именной диапазон сохраняется без существенных изменений. Имя «Степан» набирает большее количество носителей чем «Семен». Распространенные в XX в. княжеские имена Владимир и Александр не входили в именной список крещеных крестьян, исключительно редким было имя «Николай». Имя «Владимир», в количестве одного носителя, появляется лишь в 1740-х гг., имя «Александр» встречается 1 раз в переписях 1720-гг.

Список женских имен прихода с. Махра можно выявить лишь по немногим источникам (переписям и исповедным ведомостям), т.к. за редким исключением, до середины XVIII в., переписи велись лишь с учетом «мужеского полу». Имена представлены в нижеследующей таблице. Таблица № 2:

Имя	РГАДА Ф.350 Д.313	ГАЯО Исповед.вед. 1748 г.	ГАВО Исповед.вед. 1758 г.
Авдотья (Евдокия)	63	53	53
Аксинья	24	13	16

7 ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 2. Д. 68. Исповедные росписи церквей Переславского у. за 1748 г. Л. 210–262 об.

Анастасия (Настасья)	9	10	11
Анна	41	35	39
Васса	17	14	10
Дарья	20	17	16
(А)Ирина	37	24	29
Мария	26	19	18
Матрена	23	25	16
Наталья	17	19	18
Параскева	22	34	34
Пелагея	19	14	16
Татьяна	21	13	18

Из 654 душ женского пола в конце XVII в., по данным ревизских сказок начала XVIII в. (РГАДА Ф.350. Оп.1. Д.313), количество женских онимов в Махровском приходе (без учета поместных владений) составляло 49 имен, основными из которых были: Авдотья, Анна, Арина, Аксинья, Параскева. Вторую, крупную, группу составляли имена с количеством носителей от 8–15, это: Агафья, Аграфена, Агрипина, Акилина, Анисья, Варвара, Гликерия, Домна, Елена, Лукерья, Марина, Неонила, Ефросиния, Екатерина, Марфа, Мавра, Ульяна, Устинья, Федосья, Федора, Фекла, Степанида, Меланья, Ефимия. Малочисленную, третью группу составили имена в количестве 2–6 имен: Александра, Евгения, Елизавета, Епистимья, Макрина, Маремьяна, София, Улита, Февронья, Феона, Фетинья, Христина. Динамика роста и убыли популярности имен продолжалась, так же, как и в случае с мужскими онимами.

В Исповедных ведомостях с. Махра женские имена представлены 45 онимами, превалирующими среди которых являлись по-прежнему: Евдокия, Анна, Параскева, Ирина и Матрена⁸ (группа единичных имен была малочисленной: Анфиса, Евпраксия, Макрина, Надежда и др.). К началу 1740 гг. несколько женских имен вышло из употребления (Аграфена, Меланья, Февронья, не упоминаются — Ольга, Людмила).

8 Основные показатели подтверждаются и в последующих Исповедных ведомостях. См.: ГАЯО. Ф.1200. Оп.2. Д.431.

Большие возможности изучения ономастики Серебожского населения представляются за счет дополнительных учетных актов: крепостей и списков с них, Сотной грамоты М. Каргашина (1630 г.)⁹. При передаче дворцового села Константиновского, переписи его населения были отданы в архив Троицкого монастыря, что позволило составить более содержательный именной кодекс. Для установления непрерывной хронологической связи, в столбцы №1, №2, №4, №6 были внесены имена не только владельцев дворов (с сыновьями), но имена их, скончавшихся, отцов. На ряду с прозвищами, редкие единичные имена в таблицу не вошли. Антропонимы перечислены в алфавитной последовательности, с частичным сохранением их первичной учетной записи и представлены в следующей таблице. Таблица №3:

Имя	РГАДА Ф.281 Сотная грамота 1630 г.	РГАДА Д.9370 Крепости...	ОР РГБ №626. Списки с крепостей ок.1629	ОР РГБ №591. Списки с выписей 1678 г.	РГАДА Ф.350. Ландраг. книги Д.313	ОР РГБ №592. Списки выпис. 1720-е	ГАО Истлов. Вед. 1748 г.	ГАВО Истлов. Вед. 1758 г.
Алексей	1	2	6	12	19	22	11	16
Андрей	4	8	13	21	20	18	11	17
Василий	2	6	11	22	24	40	16	28
Григорий	5	9	17	28	33	30	10	22
Иван	18	29	44	80	101	97	54	86
Кирилл		–	1	5	16	12	8	17
Максим	1	3	3	7	17	14	9	16
Михаил	2	8	14	27	25	23	13	19
Никита	4	7	16	19	20	23	8	17
Петр	4	9	3	16	23	21	13	30
Семен	2	8	10	23	34	35	15	27

9 ОР РГБ. Ф.303.1. № 626. Списки с крепостей, писцовых, межевых и отказных книг Переславльского уезда. Л. 569 об.

Степан	2	8	13	21	19	14	8	24
Федор	5	12	20	21	41	38	19	40
Филипп	4	4	7	12	9	13	12	12
Яков	–	1	6	18	11	28	8	20

В первой четверти XVIII в., по реестрам 1720-х гг., список мужских имен включал 144 онима, из них 7 составляли малую, но основную группу имен-лидеров (больше 19 носителей) с безусловным преобладанием имен: Иван, Федор, Григорий, Семен, Василий, Андрей, Михаил. Особую группу составляли имена, с постоянно растущим количеством носителей, от 9–17 онимов: Петр, Козьма (Кузьма), Никита, Алексей, Максим, Степан, Афанасий. Третью группу составили имена (8–10) с количеством от 7–16 носителей (в разное время): Антон, Гаврило, Дмитрий, Игнатий, Прокопий, Сергей, Терентий, Филипп.

Редкие имена не превышали 1–5 носителей и составляли более 68 онимов: Агафон, Агей, Автоном, Авраам (Абрам), Авенир, Аверкий, Артемон, Арефей, Амвросий, Архип, Антип, Анисим, Вахромей, Варлаам, Венедикт, Владимир (1), Влас, Галактион, Гурий, Давид (2), Дорофей, Евфимий, Елисей, Евсевий, Евдоким, Ерофей, Ермолай, Ефрем, Елистрат, Епифан, Естифей, Изот, Карп (5), Клим, Константин (4), Конон (4), Корнило, Лаврентий, Ларион, Леонтий, Логин, Марк (1), Малафей, Мартьян, Макар (2), Михей, Мирон, Моисей, Назар (3), Никон (2), Нестор, Панкратий, Пантелей, Потап, Прохор, Савва, Сидор (5), Сила (1), Тарас (2), Тит, Харитон, Устин и др. Не встречаются в списках такие имена как: Александр, Николай.

Из 910 мужчин, числившихся в ландратских книгах (Д.313) (колонка №5), имя «Иван» носило около 100 человек (11%; это даже без учета отчеств). Это время было пиком «Иванов» в Серебужской местности. В группу пяти лидеров, хотя и с гораздо меньшим количеством носителей, входили также: Федор (4,5%), Семен (3,74%), Григорий (3,63%), Михаил. В сумме эта пятерка имен принадлежала более 25 % мужского населения Константиновской округи (ок. 233 мужчин). Приведенные в таблице имена носило основное мужское население — ок.50 % (более 452 крестьян). К остальным 24 % крепостным относились те редкие имена, которые не были внесены в основной список онимов (≈67 человек).

Исповедные ведомости по Серебужскому стану 1758 г.¹⁰ включали в себя реестр из 133 мужских имен (в 1748 г. — 121 имя). По сравнению с учетными данными 1720-х гг. диапазон мужских имен незначительно снизился (на 10, за счет редких имен), основная же группа онимов была увеличена вдвое, за счет внесения в нее имен, ранее не превышавших 11–15 носителей. В эту группу входили следующие онимы: Федор, Василий, Григорий, Петр, Семен, Степан, Михаил, Никита, Андрей, Алексей, Яков, Максим. Лидерством, как и прежде, обладал «Иван» (86).

Вторая группа, включавшая в себя 12 имен (от 8 до 14 человек) стабильно растущих от переписи к переписи: Афанасий, Дмитрий, Гаврило (Гавриил), Егор (8–10), Кирилл, Кузьма, Карп (8), Матвей, Савелий, Сергей, Сидор (Исидор), Филипп. Не менее широкий охват имен представляла третья группа — онимов, не имевших определенной динамики, и не превышавшая 4–7 носителей: Дементий, Евстафий (Остафий), Емельян, Кондратий, Марк (4), Никифор, Ларион (Иларион), Лукьян, Прокопий, Павел, Спиридон, Тихон, Тарас, Трофим (5), Захар (Захарий), Яким.

Вышли из употребления, либо не встречались в списках вотчинных крестьян 1740–1750 гг. имена: Богдан, Геннадий, Владимир, Вавило, Виктор, Елистрат (Калистрат), Еремей, Софрон, Сысой, Никодим, Харламий (Евламий).

Женские имена (как и в Махровской округе) в Константиновском приходе имели меньший перечень, чем имена мужские. Диапазон женских имен, по реестрам лаврских крестьян 1725 г., составлял 53 имени, в 1740–1750-е гг. — 55 имен, что было незначительно больше махровского списка. Доминантными в этом списке были онимы греческого происхождения, с безусловным преобладанием: «Авдотии» (Евдокии) и «Анны», как и в Рождественской волости. Женские антропонимы представлены в Таблице №4:

Имя	РГАДА Д.313. Ландратские кн. ревизские сказки.	ГАЯО Исповедн.вед. 1748 г.	ГАВО Исповедн.вед. 1758 г.
Авдотья	64	48	63
Анна	50	45	63

10 ГАВО. Ф. 556. Оп. 107. Д. 9. Исповедные ведомости по Переславскому уезду. Л. 1030–1057, 1059 об.–1070 об.

Аксинья	28	23	33
Акилина	22	12	25
Васса	–	26	38
Дарья	32	22	36
Ирина	36	22	34
Мария	33	17	20
Марфа	18	14	36
Матрена	36	28	47
Настасья	7	9	21
Параскева	34	21	39
Пелагия	13	14	22
Федосья	21	9	15

В приведенной таблице можно наблюдать разную динамику популярных имен. В основную группу распространенных онимов (больше 17 носителей) входили: Аксинья (Ксения), Екатерина, Матрена, Параскева, Дарья, Ирина, Пелагея, в 1750-е гг. еще и Марфа. После 1725 г. в переписных списках появляется, и дает положительную динамику, имя «Васа» (Васса), в то время как распространенные ранее имена: Анисья, Домна, Марина, Меланья и Василиса (последнее почти выходит из употребления), становятся довольно редкими.

Не включены в сводную таблицу редкие онимы, число носителей которых не превышало 5–7 человек: Агрипина, Аграфена (14 в 1720-е гг., 2 — в 1758 г.), Александра, «Антонида» (4 — в 1720-е гг., 1 — в 1748 г.), Вера, Гликерия (6–8), Елизавета, Евгения (1), Епистимия, Зиновия (3), «Каптелина» (Капитолина), Маремьяна, Макрида, София, Соломонида, Февронья (5), Фетинья (8 — в 1725 г., 3– в 1758 г.), Феона, Христина.

Схожая картина онимов наблюдалась и в Хрептовской округе Лавры (Шуромский стан). Село Хрептово (в XX в. «Хребтово») стало феодальной вотчиной Троице-Сергиева монастыря в 1571 г.¹¹ Список мужских имен здесь не превышал 104 наименований в начале XVIII века,

11 Село пожертвовал братии Н.Аксентьев «по себе и по своих родителех». См.: *Смирнов М. И.* Переславль-Залесский уезд. Краткий краеведный очерк // Доклады Переславль-Залесского научно-просветительного общества. 1928. Вып. 10. С. 155.

113 в — 1740–1760-х гг. (женских имен — 46). В таблице №5 приведены основные мужские имена Хрептовского прихода:

Имена	РГБ Ф.303.1 №592.	Исповедн.вед. 1748 г.	Исповедн.вед. 1762 г.
Алексей	31	26	19
Андрей	30	30	30
Афанасий	21	14	11
Василий	39	50	38
Григорий	31	25	19
Дмитрий	21	18	17
Иван	85	107	76
Козьма	10	14	13
Егор	8	13	20
Михаил	22	27	20
Никифор	12	17	11
Никита	24	28	22
Петр	20	28	20
Семен	33	28	38
Степан	19	21	15
Федор	41	43	31
Филипп	3	3	8
Яков	19	11	20

Из мужского населения прихода церкви Воскресения Христова (вместе с дд. Селково, Петрушино, составляло 574 чел.), имя «Иван» в кон. XVII — нач. XVIII в. принадлежало 85 крестьянам (16,5 % мужского населения), в 1762 г. это имя носило 76 человек (это 10,6% населения мужского пола, из 715 чел.), в 1748 г., при мужском населении 814 человек — 107 «Иванов» (13,5 % населения).

В группу основных имен, стабильной в своей распространенности в течении более века, входило 6 имен (по убывающей): Василий, Семен, Федор, Андрей, Никита, Григорий (снизил показатели в 1760-е гг.).

Третья группа онимов включала около 12 имен, среди которых были и те, которые со временем набирали популярность: Афанасий, Алексей, Дмитрий, Гаврило, Козьма, Егор, Михаил, Петр, Никифор, Степан, Яков, Тимофей. Диапазон этих имен на протяжении долгого времени находился в пределах от 12–24 (и более)¹². Около 45–55% населения волости носили имена этих двух групп (т.е. 17 агионимов + Иван). Четвертую группу онимов можно разделить на две группы (подгруппы) — все эти имена были малораспространенными и не показывали особого роста, но среди них были имена с количеством носителей от 4–8, и были почти единичные: от 1–3 носителей (в нач. XVIII в. это ок. 52 имен, среди которых: Александр, Агей, Аверкий, Архип, Ануфрий, Борис, Владимир (1), Влас, Денис (1), Гурий, Ефим, Естифей, Елисей, Кондрат, Киприан, Федот, Федосий, Фома, Исая, Миней, Спиридон (2), Сидор, Роман, Яким, Увар, Ульян и др.). Более 20 онимов имели от 4–8 носителей, к ним, в частности, относятся: Артемий, Герасим, Демид, Емельян, Илья, Карп, Кирилл, Леонтий, Лукьян, Максим, Мирон, Родион, Сергей (10), Павел¹³.

Сведения о корпусе женских онимов достаточно проанализировать на примере данных Исповедных ведомостей первой и второй половины XVIII в., разницей в 15 лет. Диапазон имен крепостных женщин был более компактным — по традиции, в пятерку самых распространенных входили имена: Авдотья, Анна, Параскева, Ирина, Матрона. В сводной таблице №6 представлены 12 самых часто упоминаемых онимов:

Имена	Исповедн.вед. 1748 г.	Исповедн.вед. 1762 г.
Анна	75	48
Авдотья (Евдокия)	89	68
Акилина	24	24
Дарья	34	34
Евфимия	26	9
Ирина	44	34
Параскева	62	46
Васса	30	25

12 ОР РГБ. Ф. 303.1. Грамоты, копийные книги Троице-Сергиевой Лавры. Д. 592. Л.135–143 об.

13 ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 4. Д. 63, л. 699–726 об., Д. 68. Л.279–300 об.

Ксения	28	29
Мария	26	23
Матрона	37	19
Марфа	23	15

Именной женский список состоял из 48 онимов (в обеих переписях), разделявшихся на три группы. Вторую группу охватом в 23 имени (от 5-до 22) входили такие имена как: Анисья (8), Агрипина, Пелагея (20), Домна (12), Екатерина (22), Лукерья, Феодора (10), Наталья (13), Фекла, Федосья (19) и др. По одному-два раза в ведомостях отмечены имена: Гликерия, Василиса, Вера, Евгения, София, Улита, Христина.

Схожую картину мужских и женских имен можно видеть в монастырском селе Иудино (вместе с дд. Шубино Мехово, без д. Козлово), приведенную в нижеследующей таблице. Таблица №7:

Имя	РГБ. Ф.303. I №592.	ГАЯО. Исповедные вед. 1748 г.
Алексей	12	3
Андрей	13	13
Григорий	10	6
Василий	12	16
Иван	46	48
Семен	10	5
Федор	18	9
Никита	12	9
Петр	13	11

Список мужских имен на рубеже XVII–XVIII вв. не превышал 110, и 103 имен — в 1740-х гг. В 1710-х гг. количество мужского населения в приходе храма Рождества Христова (375 чел.)¹⁴, в 1748 г. — 304 (вместе с церковниками, военными, нищими)¹⁵. Преобладающим именем снова был Иван (15% населения), а также Василий. Остальные имена, за исключением указанных в таблице, не превышали 4–8 носителей.

14 ОР РГБ. Ф. 303. I. Д. 592. Л. 366, 369.

15 ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 2. Д. 68. Л. 222.

Редкие имена (53) имели 1–2 носителя (Архип, Артем, Антип, Гурий, Дорофей, Исая, Еремей, Елизар, Евдоким, Миней, Михей, Карп, Ларион, Леонтий, Роман, Самойло, Тит, Терентий, Федосей, Федот, Ульянов и др.).

По данным Исповедных ведомостей за 1748 г., диапазон женских имен в том же приходе имел стабильное, ограниченное количество — 43. Из них преобладали такие онимы как: Авдотья (38 чел.), Прасковья (17), Ирина (17), Марфа (17), Васса (15), Анна (14), Пелагея (12). Остальные имена (16) имели от 6–12 носительниц (в т. ч. Наталья, Неонила, Татьяна, Ксения, Матрона)¹⁶.

Схожую картину доминирования Иванов, вместе с Василием, Григорием, Семеном, Петром можно наблюдать и в соседних приходах сел: Выпуково, Закубежье, Заболотье, Титовское, Сватково, Мергусово, Шеметово¹⁷.

Популярность имени «Иван» (вместе с Василием, Семеном и другими), следует связать с особым почитанием в данной местности свв. пророка Иоанна Крестителя, апостола Иоанна Богослова и преп. Иоанна Лествичника, в честь которых нарекали младенцев. Однако наречение имени зависело не только, а подчас и не столько от воли родителей и родовой традиции, которой старались придерживаться, но от решения священника, совершавшего Крещение и дававшего имя в соответствии со святыми, т.е. в привязке с днем рождения, крещения или ближайшими датами¹⁸.

Данные, содержащиеся в переписных книгах по Рождественскому и Серебожскому стану (сер. XVIII в. (РГАДА. Ф.350)), реестрах 1720-х гг., исповедных ведомостях 1740–1760-х гг. позволяют сделать следующие обобщающие выводы: корпус мужских имен представлен двумя большими типами русифицированных древнееврейских и греческих агнонимов, в количестве 110. Имена славянского (Борис) и латинского происхождения (Сергей, Роман, Климент) встречались крайне редко. Во всех монастырских и поместных владениях доминирующим именем был «Иван», основными именами являлись русифицированные

16 Там же. Л. 215–222.

17 ОР РГБ. Ф. 303.1.Д. 592. Л. 82–85, 89–95, 461–467; ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 2. Д. 70, 83, 217, 278, 431, 443, 564.

18 Выбор имени принадлежал преимущественно священнику, совершителю Таинства Крещения, и зависел от дня рождения, либо от дня совершения крещения, либо (реже) от дней в промежутке от рождения до крещения (но поскольку детская смертность в первые 1,5 года жизни была достаточно высокой- крещение совершалось, как правило, в первые дни или на 9,40 день после родов). См.: Сулова А. В., Суперанская А. В. О русских именах. Л., 1991. С. 50, 78.

формы греческих онимов, такие как: Григорий, Василий, Петр, Федор, Никита и древнееврейских: Семен, Михаил, Яков. Базовую греческую группу онимов дополняют многочисленные имена (97–100), имевшие не более 2–4 носителей: Автоном (Автомон), Агафон, Антипа, Арефей, Влас, Гурий, Денис, Епифан, Елистрат, Елезар, Ефим, Иов, Конон, Марк, Михей, Мокей, Наум, Николай, Патрикий, Прохор, Самойло, Филарет, Фома, Харитон и латинского происхождения: Дементий, Клементий, Лаврентий, Селиверст (лат. Сильвестр) — всего около 35 редких имен.

Ономастический анализ списков вотчинного крестьянства Троицкого монастыря подтверждает общую картину онимов центральной Руси: диапазон мужских имен (110 в Рождественской волости и в Иудинском приходе, 113 — в Хрептовском, 144 — в Серебожской волости) значительно превышал женский (43 в Рождественской, 55 — в Серебожской волости), при этом из общецерковного списка (святцев) в Рождественском стане использовалась треть мужских онимов, в Серебожском — почти половина, женских онимов — около четверти из древнерусского списка: в старых минеях насчитывалось 330 мужских и 64 женских агионимов¹⁹. Преобладающим мужским именем в XVII и XVIII столетиях был «Иван» и «Авдотья» (Евдокия) — для всех станов, и в целом по Московскому государству²⁰. Наиболее распространенными были: Василий, Семен, Андрей, Алексей, Степан, Федор, Петр, Григорий, Яков, Михаил. В женских онимах Евдокия и Анна — в Серебожской волости, Авдотья, Параскева и Анна — в Рождественской волости и в Хрептовском приходе.

Библиография

Документы архивов Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

- Ф. 350. Оп. 1. Ревизские сказки 1–3 ревизии. Д. 313. Книга переписная церковнослужителей, помещичьих, монастырских, патриарших крестьян Переяславль-Залесского уезда.
- Ф. 281. Оп. 14. Д. 9370. Книга копий с жалованных грамот, закладных, купчих и меновых записей, выданные из Поместного приказа стряпчему Троице-Сергиева монастыря Ивану Гушину на недвижимые монастырские имения в Переславль — Залесском уезде. 1684 г.

19 Сулова А. В., Суперанская А. В. О русских именах. С. 59.

20 Там же. С. 79.

Отдел рукописей Российской Государственной Библиотеки

- Ф. 303.1. № 591. Списки с выписей из переписных книг 1678 г.
Ф. 303.1. №592. Списки с выписей из переписных книг 1725–1728 г. разных уездов.
Ф. 303.1. № 626. Списки с крепостей, писцовых, межевых и отказных книг Переславль-ского уезда.

Государственный архив Владимирской области (ГАВО)

- Ф. 556. Оп. 107. Д. 9. Исповедные ведомости по Переславскому уезду.

Государственный архив Ярославской области (ГЯО)

- Ф. 1200. Переславская духовная консистория (1731–1788).
Оп. 2. Д. 68. Исповедные росписи церквей г. Переславля–Залесского и сёл Переславского у. за 1748 г.
Д. 70. Исповедные росписи церквей г. Переславля–Залесского и сёл Переславского у. за 1750 г.
Д. 83. Исповедные росписи церквей г. Переславля–Залесского и сёл Переславского у. за 1753 г.
Д. 217 Исповедные росписи церквей г. Переславля-Залесского и сёл Переславского у. за 1755 г.
Д. 431. Исповедные росписи церквей сёл Переславского у. за 1762 г.
Оп. 4. Д. 63. Исповедные росписи церквей г. Переславля-Залесского и сёл Переславского у. за 1762 г.

Литература

- Готье Ю. В.* Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М: Соцэкгиз, ²1937.
Смирнов М. И. Переславль-Залесский уезд. Краткий краеведный очерк. 1928. Вып. 10. Переславль-Залесский: [б. и.], 1922 (Гос. тип. № 12)
Суслова А. В., Суперанская А. В. О русских именах. Л.: Лениздат, ²1985.
Черкасова М. С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI–XVII веков (по архиву Троице-Сергиевой Лавры) / М-во культуры и массовых коммуникаций РФ, Федеральное архивное агентство, РГАДА. М.: Дрeвлехранилище, 2004.